

О ЕДИНОНАЧАЛИИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ КИТАЙСКОЙ АРМИИ

*Лу Вэй**

Ключевые слова: СССР, Китай, армия, единоначалие

Впервые принцип единоначалия¹ был предложен советским Центральным комитетом для управления экономической деятельностью на местах. После победы Октябрьской революции экономическое положение внутри советского государства было близко к краху, в ходе всестороннего восстановления экономики обнаружилась самая большая проблема – плохая организованность органов управления и хозяйственных единиц, полная анархия, выражаясь словами В.И.Ленина: «Положение грубой организационной разболтанности процветало» [1, с. 141]. Чтобы изменить такое положение, необходимо решить ряд проблем, среди которых отсутствие несущих ответственность людей в административно-хозяйственной работе и анархия. В начале 1918г. В.И. Ленин внёс поправки и издал декрет о железнодорожном централизованном управлении, тем самым предоставив отдельным руководителям право пользоваться относительно единоличной властью. В апреле того же года Ленин в «Очередных задачах Советской власти» официально выдвинул идею единоначалия. В статье указывалось: «всякая крупная машинная индустрия – т. е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма – требует безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей. И технически, и экономически, и исторически необходимость эта очевидна, всеми думавшими о социа-

* Преподаватель русского языка Института иностранных языков Университета Шаньси, 11.2011 – 11.2012 преподавал в Институте Конфуция Ереванского государственного лингвистического университета имени В.Я. Брюсова (Армения).

¹ Принцип «единоначалия» в армии, или система единовластия, это важнейший принцип и режим советских вооруженных сил. Суть принципа заключается в том, что командующие разных уровней (командиры) имеют полное право управлять войсками и несут ответственность за все стороны жизни и работы армии. Это выражается в том, что командир единолично принимает решения, отдает приказы и следит за их выполнением. В СССР подчеркивалось, что КПСС будет неуклонно реализовывать принцип «единоначалия». // Советская военная энциклопедия. Воен. издат., 1982, сс. 853, 855.

лизме всегда признавалась как его условие. Но как может быть обеспечено строжайшее единство воли? – Подчинением воли тысяч воле одного.

Это подчинение может, при идеальной сознательности и дисциплинированности участников общей работы, напоминать больше мягкое руководство дирижера. Оно может принимать резкие формы диктаторства, – если нет идеальной дисциплинированности и сознательности. Но, так или иначе, беспрекословное подчинение единой воле для успеха процессов работы, организованной по типу крупной машинной индустрии, безусловно необходимо» [1, сс. 179-180]. Вскоре Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет официально вынес постановление об утверждении принципа «единоначалия», разъясненный Лениным. Можно сказать, что В.И. Ленин настаивал на замене режима коллективного управления на принцип единоначалия для того, чтобы устранить явление многоначального управления и отсутствие несущих ответственность лиц в административной работе. В марте 1920г. на 9 съезде РКП(б) было решено внедрить принцип единоначалия в управление промышленностью. Одновременно от профсоюзов требовалось провести разъяснительные работы для широких народных масс с целью объяснить, что единоначалие не противоречит власти рабочих и не устранит народные массы от управленческой работы, а, наоборот, является проявлением диктатуры пролетариата.

В вооруженных силах – армии – советская власть наткнулась на такую же значительную проблему. На начальном этапе формирования Рабочекрестьянской красной армии все войска использовали коллективный принцип управления, но вскоре обнаружились серьезные проблемы, например: в 1918г. в боях против белогвардейцев были очевидны серьезные недостатки ведения партизанской войны, разболтанность организационной дисциплины, неподчинение приказам ЦК, произвол, игнорирование интересов всей армии. Троцкий, предлагая применить в регулярной армии принцип военного централизма и заостряя внимание на злоупотреблениях внутри армии, считает необходимым в целях усиления боеспособности армии упразднить выборность командиров, упорядочить институт политкомиссаров, а также бороться с разглагольствующими личностями. Однако его подход подвергся критике Бухарина и других: централизм в армии приведет к отказу от демократизации и ослабит влияние партии на армию, но данная дискуссия была временно приостановлена из-за осуществления Троцким заведования экономикой. В связи с этим в июле 1919г. Ленин в письме «Все на борьбу с Дени-

киным!» упоминает недостатки коллегиальности¹: «Коллегиальность необходима для решения дел государства рабочих и крестьян. Но всякое раздувание коллегиальности, всякое извращение ее, ведущее к волоките, к безответственности, всякое превращение коллегиальных учреждений в говорильни является величайшим злом, и с этим злом надо покончить во что бы то ни стало, как можно скорее, не останавливаясь ни перед чем» [2, с. 41]. В то же время он разъяснил связь между коллегиальностью и личной ответственностью, а также опасность отсутствия командира в военных делах: «Во всяком случае и при всех без исключения обстоятельствах коллегиальность должна сопровождаться самым точным установлением личной ответственности каждого лица за точно определенное дело. Безответственность, прикрываемая ссылками на коллегиальность, есть самое опасное зло, которое грозит всем, не имеющим очень большого опыта в деловой коллегиальной работе, и которое в военном деле сплошь и рядом ведет неизбежно к катастрофе, хаосу, панике, многовластию, поражению» [2, с. 41-42].

Чтобы избежать всевозможных недостатков коллегиальности и создать боеспособную армию, В.И. Ленин предложил использовать систему единовластия в армии как гарантию централизованного управления войсками командиром. Он считает, что принцип единоначалия – это самая совершенная и оптимальная форма управления армией; это режим, при котором в сложных и опасных условиях войны гарантируется полная реализация человеческого потенциала и осуществляется жесткий контроль над выполнением функций; а также это самый быстрый и эффективный принцип отображения изменений в военных действиях. Хотя Ленин предложил концепцию единоначалия в армии, но этот принцип не был сразу же применен. Ленин знал, что для осуществления принципа единоначалия необходимо иметь достаточное количество превосходно подготовленных офицерских кадров. Эти люди не только в состоянии руководить в сфере военных технологий и вооруженных сил, но и способны к политическому управлению армией. Но в то время Советская армия еще не была готова перейти к системе единоначалия, так как только была создана.

¹ Коллегиальность – это система распределения полномочий и ответственности командира под руководством партии, где нет так называемой «одной головы» и абсолютного должностного центра. Два начальства Военной администрации – это командующие войсками. Под руководством военного парткома распределяются ответственность и полномочия, нет так называемого «одного актора». Военное начальство отвечает за военные дела, администрирование, службу тыла, оснастку – относится к заведованию «материальных дел». Политическое начальство отвечает за идейно-политическую обстановку в армии – относится к заведованию людьми.

Только с 1925 г. принцип единоначалия начал осуществляться, Сталин развил и улучшил эту концепцию и сделал её принципом Советской армии. Затем, по разным объективным причинам, Советская армия неоднократно склонялась то к «единоначалию», то к «коллегиальности». Хотя Сталин считает, что «единоначалие» – это хороший способ осуществить централизованное командование армией и организовать слаженную работу на всех уровнях военного ведомства, но Сталин также столкнулся с рядом проблем в осуществлении принципа «единоначалия». Из-за сложной внутригосударственной и международной обстановки, Советской армии пришлось принять в свои ряды военных специалистов старой российской армии, а для контроля над ними, пока новые специалисты ещё проходили обучение, использовалась система политкомиссаров. Политические комиссары – это полномочные представители советской власти и коммунистической партии, члены компартии, прошедшие тщательный отбор и обучение, призванные строго контролировать военных специалистов и уничтожать всех, кто хочет ослабить Красную армию и прийти на помощь врагам. К 1924г. диктатура пролетариата укрепилась внутри страны, большое количество выпускников военных училищ и бывалых командиров пополнили ряды Красной армии, так ЦК КПСС 2 марта 1925г. постановила осуществить принцип «единоначалия» в армии. Для выполнения данного постановления, Революционный военный совет СССР издал приказ №234, по которому компетенции политкомиссаров ограничены только партийными руководителями. В действительности же положение политкомиссаров в армии опустилось до уровня заместителей, а реальное право на управление и принятие решений осталось за военным командиром. Установление принципа «единоначалия» в Советской армии в сталинские времена является не только продолжением ленинской военной доктрины, но и выводом по итогам прошедших военных действий. М.В.Фрунзе отмечал: «Изначально функцией политкомиссаров являлось быть ушами и глазами советского государства, но не так давно их функции расширились до агитаторов и административных управленцев, что непременно в известной степени приведет к ослаблению роли командиров, что в свою очередь будет мешать командирам самостоятельно принимать быстрые решения и ущемит их волю». На начальном эта принцип «единоначалия» в Советской армии делился на два вида: полное и неполное «единоначалие». Полное «единоначалие» подразумевало то, что командир является и членом партии и политруком, а в каждой воинской части был один политический помощник. Неполное «единоначалие» предполагало то, что ко-

мандир не является членом партии, отвечает только за боевую и строевую подготовку, а политкомиссар отвечает за партийно-политическую работу и поддержание военного духа.

В 30-х гг. XXв. во избежание контрреволюционных настроений в армии была проведена чистка среди командиров, но вновь прибывшим командирам не хватало военного и управленческого опыта, поэтому, учитывая изменчивую международную обстановку, ЦК КПСС в 1937г. решил вернуть систему политкомиссаров. В то время политкомиссары должны были следить за тем, чтобы в армию, военные части и командование не просочились шпионы и враги, а также они должны были не допускать любые угрожающие советской армии действия. Спустя три года уровень военной подготовки командного состава и армии в целом улучшился, и в сентябре 1939г. был принят закон о всеобщей воинской повинности, была отменена армия народного ополчения и создана регулярная армия. Для укрепления принципа «единоначалия» в августе 1940г. президиум Верховного совета СССР отменил систему политкомиссаров. Но спустя год вспыхнула Великая Отечественная война, и в июле 1941г. пленум Верховного совета восстановил систему политкомиссаров. По этому поводу в изданной в 1960г. «Истории КПСС» есть следующая запись: «Система политкомиссаров, начавшаяся в июле 1941 года, была обусловлена необходимостью реорганизации политической работы партии в армии, которая непосредственно помогала командирам в консолидации военной дисциплины и выполнении боевых задач. Кроме того, в армии было много офицеров, которые не проводили партийную политическую работу и не имели такой опыт, следовательно, не в полной мере соответствовали принципу «единоначалия». Политкомиссары, полагаясь на партийные политические организации и воинские партийные организации, стремятся улучшить престиж командира, помогают командирам выполнять боевые задачи, укреплять боевой дух, поэтому создание системы политкомиссаров была необходима». 9 октября 1942г. президиум Верховного Совета СССР издал приказ: в целях укрепления боеспособности армии нужно принять логичные меры и создать необходимые условия для поражения противника, а затем восстановить систему «единоначалия». Это было результатом появления большого количества храбрых и энергичных воинов во время Великой Отечественной войны и из-за полной лояльности к Коммунистической партии Советского Союза и командующим страной. Их политическое и военное созревание убедило ЦК КПСС в осуществлении принципа полного

«единоначалия». Вплоть до распада СССР в Советской армии сохранялся принцип полного «единоначалия».

Считается, что реализация принципа единоначалия в армии фактически в значительной степени ограничивает права политических комиссаров, тем самым ослабляя роль Коммунистической партии Советского Союза в управлении армией, но к такой точке зрения В.И. Ленин относился отрицательно. Он, доказывая необходимость реализации принципа «единоначалия» в армии, нисколько не сомневался в руководящей роли партии, напротив, был уверен в том, что единоначалие строится на основе партийного руководства. То есть командир армии – это единственный лидер, представитель коммунистической партии и советского государства в армии, доверенный и порученный партии и советского правительства, является твердым исполнителем воли партии и советского правительства. В.И. Ленин предупредил, что людям не следует узко и односторонне понимать принцип единоначалия, а военачальникам недопустимо бездумно управлять армией и злоупотреблять служебными полномочиями, напротив они должны быть политически зрелыми и профессионалами своего дела. Важной особенностью военной деятельности В.И. Ленина является сочетание коллегиальности и индивидуальной ответственности, и он на 9 съезде РКП(б) подчеркивал: «Если в решении данной проблемы мы провалимся в хаос, то мы уже потерпели поражение». Устав КПСС называет коллегиальность «верховным принципом руководства партии», что относится ко всем уровням партийных организаций, в том числе к партийной организации армии.

Несмотря на то, что обе страны являются социалистическими государствами диктатуры пролетариата, система руководства армией в Китае и в СССР в корне отличается. КПК на начальном этапе государственного строительства подумывала подражать принципу «единоначалия» Советской армии, но отбросила эту идею, и отношение к этой идеи претерпело изменения.

В самом начале основания Нового Китая был провозглашен призыв к «созданию регулярных и модернизированных национальных сил обороны». В условиях того времени, единственным выбором было учиться у Советской армии. С 1952 по 1953гг. Коммунистическая партия Китая подчеркнула важность обучения у Советской армии, поскольку армия была оснащена оружием советского образца и скооперирована с Советским Союзом для проведения реорганизации всей армии. В 1952г. Чжу Дэ в статье «Исследование великой Советской армии» отметил: «Китайская народно-освободительная армия и ве-

ликая советская армия объединяется вместе против агрессии и для защиты мира. Мы должны всегда быть вместе с Советской армией, стараться обучаться у Советской армии. Китайский народ должен понять политические идеалы Советского Союза, усвоить уроки самого передового искусства командования и перенять необычайно богатый боевой опыт» [3, с. 228]. В январе 1953г. Мао Цзэдун сказал: «Мы должны изучить весь передовой опыт Советского Союза, изменить отсталое состояние нашей армии, сделать нашу армию второй лучшей в мире современной армией, чтобы облегчить в будущем победу над империализмом, чтобы преодолеть агрессию империалистической армии в будущем» [4, с. 106]. В августе того же года Мао Цзэдун в «Напутствии Военно-инженерной академии» подчеркнул: «Учиться у Советского Союза – это наша добрая традиция, и не важно, в какой отрасли, пусть это будет так» [4, с. 171]. Хотя Центральный Комитет Коммунистической партии Китая ясно дал понять о том, что нужно учиться у Советской армии, но встал вопрос о необходимости или ненужности следования принципу «единоначалия».

В июле 1952г. ежедневную работу Центрального военного совета курировал Пэн Дэхуай. Можно сказать, что в отношении перенимания опыта советской армии Пэн Дэхуай проявлял твёрдость и решительность. 24 декабря 1952г. он на совместном заседании начальника штаба армии и директора политического отдела высказал мнение: «Так как военная наука Советского Союза является «самой передовой военной наукой в мире», и «она совершенно сходна с военной идеей Мао Цзэдуна», а также исторические факты ясно говорят нам, что победа нашей армии неотделима от изучения опыта советской армии. Опыт советской армии в современной войне более подходит для наших текущих потребностей» [5, с. 256]. В марте 1953г. Пэн Дэхуай встретился с заместителем генерального советника СССР при Народно-освободительной армии Китая Котовым. Пэн Дэхуай в подробностях расспросил об опыте реализации принципа «единоначалия» в Советском Союзе и преимуществах этого принципа. Данная встреча и беседа оказали большое влияние на Пэн Дэхуая. 20 марта того же года он председательствовал на заседании 17-й Военной комиссии и предложил: «Политкомиссары всех уровней могут совмещать работу руководителей политуправлений (отделов), так им будет удобнее вести партийную деятельность, и не будет необходимости заниматься работой в штабе, дабы избежать противоречий с военачальниками. Необходимо принять решение отправить обучаться военному командованию часть руководителей политуправлений (отделов), по крайней мере, двести политических рабочих кад-

ров должны пройти обучение военному командованию» [6, сс. 545-546]. Два месяца спустя Пэн Дэхуай председательствовал на 24-й очередной военной конференции, и вновь выдвинул следующую идею: «В будущем не нужно будет такое большое количество идейно-политических работников, необходимо немного сократить их количество, при этом не ослабить политработу. Но чтобы подготовиться к реализации принципа «единоначалия», нужно обучить 100 - 150 политических кадров военному делу» [6, с. 550]. В тот же день в разговоре с Котовым Пэн Дэхуай сказал: «После десяти лет подготовки мы можем осуществить принцип единоначалия» [6, с. 554].

Пэн Дэхуай первым из членов Центрального военного совета КПК предложил начать подготовку к заимствованию опыта СССР в реализации принципа «единоначалия». До этого, хотя Мао Цзэдун и Чжу Дэ уже выражали свою точку зрения о необходимости учиться у СССР, только заимствование опыта советской армии в работе штаба и опыт несения личной ответственности заместителей вызывали одобрение [4, с. 733]. Исследуя и поясняя причины, по которым Пэн Дэхуай уважал и готовился реализовать принцип «единоначалия», можно выделить несколько моментов: (1) Советский Союз – это «старший брат» стран социалистического лагеря, Советская армия с момента формирования сразу же вступила в борьбу с Белой гвардией, при этом смогла стабилизировать внутреннюю ситуацию в стране, а затем в Великой Отечественной войне одержала победу над фашистской армией. Советская армия из-за боеспособности и боевого опыта достойна того, чтобы Китайская армия поучилась у неё. Принцип «единоначалия» армии был представлен советским советником в Китае, который неоднократно пропагандировал опыт СССР, именно это побудило Пэн Дэхуая обратиться к принципам пристальное внимание. (2) Пэн Дэхуай с самого начала курирования ежедневной работы Центрального военного совета КПК, сосредоточился на потребностях современной войны, стремился всесторонне продвигать модернизацию и упорядочивание Китайской армии. Одним из основных препятствий на пути модернизации Китайской армии является недостаточная подготовленность военных командиров, что Пэн Дэхуай глубоко понимает. Для реализации принципа «единоначалия» требуется направить часть политических кадров обучаться военному командованию, что существенно повысило бы уровень подготовки военачальников, а также это удовлетворит потребности модернизации. (3) Одним из преимуществ «единоначалия» армии является то, что военные командиры могут быстрее и эффективнее анализировать по-

стоянно меняющееся военное положение и реагировать на это, тем самым выигрывая ценное время для мобилизации сил, чтобы ситуация развивалась по их собственному плану. Во время войны, противостоя агрессии США и помогая Корее, Пэн Дэхуай лично служил командующим Китайской народной добровольческой армией и был политическим комиссаром и таким образом сам осуществлял военное и политическое руководство, что дало весьма эффективный результат в победе в войне.

После идеи реализовать принцип «единоначалия», выдвинутой Пэн Дэхуаем, особенно после официального обнародования «Устава внутренней службы» в мае 1953г., в котором устанавливался базовый статус политических работников, усилилась идеологическая нестабильность политических работников, и это способствовало так называемой атмосфере «политической переквалификации» и «смены деятельности политработников». Несмотря на отсутствие открытого противостояния идейно-политической работе и недовольства ею, действительно существовала тенденция замены идейно-политической работы на систему «единовластия». Когда Устав о внутренних делах, строе и дисциплине уже был издан, а устав о политической работе по каким-то причинам пока не издавался, не важно, какие могут быть субъективные мысли, но объективно то, что появилась ошибочная тенденция презрительного отношения к идейно-политической работе, что может легко привести к подавлению солдат офицерами, презрительному отношению к политике и политической работе.

Чтобы подавить распространение вышеописанных настроений в армии, Пэн Дэхуай принял соответствующие меры. Прежде всего, 2 июня 1953г. Главное политическое управление рапортовало Центральному военному совету о необходимости внести два важных изменения в «Устав политической работы (проект)»: Во-первых, в «Общих положениях» подчеркнуть, что «партийным комитетам на всех уровнях необходимо усилить управление политической работой, военной работой и тыловой службой, чтобы преодолеть все нежелательные тенденции. Особенно быть категорически против настроений игнорирования политработы и политического управления. Во-вторых, в «Уставе партийного комитета» подчеркнуть, что «партия играет лидирующую роль в армии; необходимо укреплять политическую комиссарскую систему, укреплять единство железа и близость людей» [6, сс. 551-552]. 10 августа 1953г. Пэн Дэхуай специально по этому вопросу спросил мнение Ло Жунхуаня. Ло Жунхуань сказал, что китайская армия должна придержи-

ваться принципа коллегиальности и разделения ответственности и полномочий командиров, также он откровенно сказал: «Теперь некоторые товарищи считают, что система политической работы устарела, роль политических комиссаров невелика, необходимо учиться у Советского Союза, реализовывать принцип «единоначалия». Если вы это сделаете, то мы потеряем традицию политической работы времен Цзинганшань?» [8, с. 529].

Чтобы провести мозговой штурм и прийти к единому пониманию, по предложению Пэн Дэхуая, с согласия Мао Цзэдуна, система военного руководства была определена как важный вопрос для высокопоставленных кадров армии. От имени Центрального военного совета Пэн Дэхуай сделал основной доклад о «Четырехлетнем итоге военной работы и нескольких основных проблемах военного строительства в будущем». В докладе были подведены итоги и предложения по различным аспектам, после пересмотра и поправок Мао Цзэдуна «О руководстве партии и обсуждении вопросов ответственности командиров» было предложено: «В соответствии с военной политикой председателя Мао, основываясь на принципе сочетания коллегиальности парткома и личной ответственности командиров, необходимо придерживаться системы распределения полномочий и ответственности командира под руководством партии (коллегиальность), в условиях существования института партийных комитетов недопустимо чрезмерно подчеркивать власть одного человека, права одного человека ставить над правами коллектива – это неправильно» [4, с. 188]. Высокопоставленные офицеры армии, которые принимали участие в собрании, выступили с речами, и подавляющее большинство считало, что внедрение системы ответственности командира под руководством партийного комитета было очень правильным и необходимым. После военного испытания такая система соответствовала национально-политическим условиям Китая. Следующие представители Центрального военного совета КПК сделали подтверждающие заявления, Лю Бочэн отметил: «Политическая работа в модернизации нашей обороны сегодня слишком важна, некоторые товарищи желают только командовать, но не хотят заниматься политической работой, эта идея ошибочна» [9, сс. 611-612]. Только вернувшийся с линии фронта КНДР Хэ Лун сказал: «Корейская война, это в первую очередь борьба с политикой, борьба с партией, а затем борьба с техникой» [9, с. 586]. Находясь в современных условиях войны, человеческие и политические факторы по-прежнему остаются первыми, любое пренебрежение политической работой, уклон в сторону военной демократии, будут

большой ошибкой. Также много делегатов высказалось, что Военный устав имеет много недоработок, нуждается в пересмотре, а затем в новой публикации. Тань Чжэн чётко дал понять: «Обязанности политического комиссара, политического инструктора, политрука должны быть прописаны в Военном уставе. Права политических инструкторов, политруков должны сохранить статус-кво, также не изменяется наименование командир армии» [10, с. 476]. Некоторые участники выступали за изучение советской военной науки, но это должно сочетаться со славной традицией Народно-освободительной армии. Е Цзяньин считает: «Необходимо также обратить внимание на сочетание наших прекрасных традиций с перениманием передового опыта Советского Союза. И это касается не только правил, но и многих других вопросов, необходимо перенимать опыт Советской армии и чтить добрые традиции нашей армии. Это то, на что следует обратить внимание» [9, с. 601].

В ходе анализа преимуществ и особенностей института партийных комитетов Чэнь И подчеркнул: «Системы распределения полномочий командира под руководством партии является правильной системой. В рамках этой системы с разделением труда между отделами, партком отвечает за организацию регламента, порядка и выполнения работ, руководитель контролирует работу отделов, в сочетании с системой политической работы. Контроль сверху вниз и снизу вверх обеспечивает гарантию. На основе демократии подчеркивать централизацию, на основе централизации подчеркивать демократию. Соединив вместе управление, разделение труда, исполнение и политическую гарантию, мобилизовать массы, придерживаться линии масс – всё это является источником успеха нашей армии» [9, с. 587]. В конце встречи Сяо Хуа от имени Главного политического управления сделал сводный отчёт «О проблемах строительства политической работы в армии»: «Институт партийных комитетов – это лучший способ управления армией. Осуществлять принцип коллегиальности в армии – это одна из военных идей председателя Мао» [9, с. 631].

Результатом обсуждения является отказ от принципа «единоначалия» и поддержание идеологического понимания системы партийных комитетов и установление основ системы партийного руководства армией в новых условиях. Чтобы укрепить абсолютную власть партии над армией, 9 апреля 1954г. на 58-й военной комиссии обсуждался «Устав политической работы (проект)». В проекте вновь утверждается принцип и институт политической работы времён революционной войны, предусматривается, что партийная

система, система политического комиссара, система политических органов являются системой руководства партии армией. Мао Цзэдун лично участвовал в обзоре и лично восстановил текст «Политическая работа в Народно-освободительной армии КПК – это жизненный путь нашей армии», целью которой является подчеркнуть чрезвычайную важность политической работы. «Устав» впервые утвердил систему распределения полномочий и ответственности командира под руководством партии (коллегиальность) [9, с. 729]. В сентябре и октябре того же года Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая решило возобновить создание Военного комитета партии. Военный комитет должен проводить одно собрание каждую неделю, а в чрезвычайной ситуации даже каждый день совещаясь около полутора часа, чтобы держать контакт друг с другом и совместно решать проблемы и задачи. Был создан коллегиальный орган, чтобы командовать силами обороны. На этом этапе Центральный военный совет Коммунистической партии Китая пришел к восстановлению всей военной работы системы военного руководства, система партийного управления армией была улучшена, авторитет партии в военном деле укрепился.

В вышеизложенной статье описывается процесс применения разных систем в армиях Советского Союза и Китая, и автор не пытался сравнивать эти две системы между собой. Это связано с тем, что создание и выбор системы зависит от многих факторов в данной конкретной обстановке; между системой, факторами и окружающими условиями непременно должна быть определенная логическая связь. Другими словами, создание системы должно соответствовать факторам и отвечать собственным интересам и требованиям. Если преимущества этой системы можно максимизировать, необходимо принять такую систему и реализовать ее или, наоборот, в противном случае отбросить. Советская армия в значительной степени выбрала систему «единоначалия» на основе конкретных исторических условий и в соответствии с национально-политическим положением Советского Союза. Более того, Советский Союз в ближайшие несколько десятилетий в строительстве национальной обороны добился больших успехов. Даже в период распада Советского Союза в 1991г. в армии не было крупных массовых беспорядков, а Союзные республики в соответствии с заключенными соглашениями провели реформы и реорганизации, что помогло избежать гражданской войны. Можно сказать, что система управления вооруженными силами сыграла в этом важную роль. Аналогичным образом, Китайская Народная Республика со

времени основания достигла значительных успехов в области национальной обороны. Китайская армия участвовала в нескольких локальных войнах, по итогам которых можно сказать, что китайские военные успешно защитили интересы национальных государств. Таким образом, система распределения полномочий и ответственности командира под руководством партии (коллегиальность) была плодотворной.

Сентябрь, 2018г.

Источники и литература

1. Ленин В.И., Полное собрание сочинений. Издание 2, т. 34.
2. Ленин В.И., Полное собрание сочинений. Издание 2, т. 37.
3. «Сборник документов идейно-политической работы», составленный Секретариатом Главного политического управления Народно-революционного военного совета КНР. 2 сборник, с. 228.
4. «Военная рукопись Мао Цзэдуна со времен образования КНР», т. 2. – Военное научное издат. Центральное лит.издат. 2010.
5. Сборник политических рабочих документов, т. 2, с. 256.
6. «Хроника Пэн Дэхуай».
7. «Избранные военные произведения Чжу Дэ», с. 733.
8. «Биография Ло Жунхуань», с. 529.
9. «Избранные исторические материалы политической работы НОАК». Ч.12.
10. «Избранные военные произведения Тань Чжэна», с. 476.

ԽՈՐՀՐԴԱՅԻՆ ԲԱՆԱԿԻ ՄԻԱՆՁՆՅԱ ՂԵԿԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՉԻՆԱԿԱՆ ԲԱՆԱԿԻ ԿՈԼԵԳԻԱԼՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ

Լու Վեյ

Ամփոփագիր

Խորհրդային և չինական բանակները պետական ապարատներ էին, որոնք ղեկավարվում էին պրոլետարիատի կուսակցությունների կողմից: Խորհրդային բանակի հրամանատարական համակարգը որոշակի ժամանակաշրջանում տատանվել է միիշխանության ինստիտուտի և կուսակցության ղեկավարության ներքո հրամանատարի լիազորությունների և պատասխանատվության բաշխման համակարգի միջև, բայց վերջնարդյունքում ընտրվել և կիրառվել է միանձնյա իշխանությունը բանակում: Այն պատճառով, որ Չինաստանը պետականաշինության սկզբնական փուլում համակողմանիորեն փոխառում էր ԽՍՀՄ փորձը, չինական բանակը ժամանակին խորհրդային բանակից փոխ առավ նաև միանձնյա իշխանության ինստիտուտը, բայց հաշվի առնելով Չինաստանի հասարակական-քաղաքական իրադրությունը՝ ՉԿԿ Կենտրոնական կոմիտեն, այնու-

ամենայնիվ, որոշեց հրաժարվել միանձնյա իշխանության ինստիտուտից՝ հոգուտ կուսակցության ղեկավարության ներքո հրամանատարի լիազորությունների և պատասխանատվության բաշխման համակարգի (կոլեգիալության):

О ЕДИНОНАЧАЛИИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И КОЛЛЕГИАЛЬНОСТИ КИТАЙСКОЙ АРМИИ

Лу Вэй

Резюме

Советская и китайская армии – это государственные аппараты, управляемые партиями пролетариата. Система командования Советской армией в определенный этап колебалась между институтом единовластия и системой распределения полномочий и ответственности командира под руководством партии, но в конечном итоге был выбран и применен институт единовластия в армии (единоначалие). По причине того, что Китай на начальном этапе государственного строительства всесторонне перенимал опыт СССР, Китайская армия так же в своё время переняла у Советской армии институт единоначалия, но, взяв во внимание общественно-политическую обстановку Китая, Центральный комитет КПК всё же решил отказаться от института единовластия в пользу системы распределения полномочий и ответственности командира под руководством партии (коллегиальность).

ON THE UNITY OF COMMAND IN THE SOVIET ARMY AND COLLECTIVE LEADERSHIP IN THE CHINESE ARMY

Lu Wei

Resume

The Soviet and Chinese Armies are state apparatus managed by the proletariat parties. In a certain period the system of the command in the Soviet Army varied between the unity of command institute and a system of delegation of power and responsibility of the commander under the party leadership, but eventually the system of the unity of command was chosen and applied. Since China used to adopt many aspects of experience from the USSR at the initial stages of state-building, the Chinese Army also adopted the unity command institute in a certain period. However, considering the sociopolitical situation in China, the Central Committee of the Communist Party of China decided to abandon the unity of command in favor of the delegation of power and responsibility of the commander under the party leadership.